Другое выражение федоровского послесловия — о щедрости царя по отношению к печатникам — «и нещадно даяше от своих царских сокровищ делателем» — тоже имеет свою аналогию в Никоновской летописи, например, в статье «О позлащении верха у церкви в Сергиеве» под 1556 г.: «...позлащен бысть верх у церкви ... в обители преподобнаго чюдотворца Сергиа повелением благовернаго и христолюбиваго царя великого государя Ивана Васильевича всея Русии самодержца ... нещадною десницею украшение церковное любяше».[29] Аналогичное выражение о «нещадной» щедрости встречается и в ином официальном памятнике середины XVI в., — в Великих Четьих минеях митрополита Макария, в предисловии к которым митрополит всея Руси сообщает: «... а писал есми и събирал и в едино место их совокуплял дванадесять лет многим имением и многими различными писари, не щадя сребра и всяких почестей, но паче же многи труды и подвиги подъях».[30]

Любопытно, однако, что аналогии к послесловию Апостола 1564 г. отыскиваются преимущественно в Летописце начала царства, причем в статьях, посвященных созидательной работе царя: строительству города Свияжска, созданию других городов, возведению церквей, литью колоколов и пр.

Где, например, находим эпитет, аналогичный употребленному в послесловии к Апостолу — «в новопросвещенном месте во граде Казани»? В Летописце начала царства, в статье о приходе и пребывании царя в только что построенном городе Свияжске, «в новопросвещенном месте», «в богом дарованней ему отчине и в новопросвещенном месте».[31] Так дважды повторяет это словосочетание статья Летописца.

Или где, например, можно найти аналогии одной из формул, использованной в конце московского первопечатного Апостола — «начаша печатати сия святыя книги ... в лето ... совершенни же быша в лето»? Эта часто повторяющаяся формула летописных статей о созидательной деятельности Василия III и Ивана Грозного в особенности характерна для «Летописца начала царства». В тексте до Летописца Никоновская летопись обычно сообщает лишь дату завершения работы; в Летописце же указывается на целый процесс, с его началом и концом: «В лето ... начаша делати ракы святым, и доделаша раку святаго ... в лето...», «почал град делати ... месеца ..., а доделаша его того же лета, месяца...», «а церковной мастер почал делати и съвръшил...» и мн. др.[32]

Интересно было бы сопоставить надписи русских мастеров на зданиях и изделиях XVI в. с федоровским послесловием к московскому Апостолу и тем самым выяснить его отношение к нормам торжественных граффито мастеров-ремесленников XVI в., очевидно, тоже восходящих к официальному стилю. Ведь Иван Федоров был очень высокого мнения о своем деле. Но, к сожалению, надписи XVI в. не собраны; такая работа проделана лишь с надписями по XV в. включительно.[33]

С созидательной деятельностью царя как будто связана еще одна официальная формула в первопечатном послесловии: «И сие доиде и царю

---

[29] ПСРЛ, т. 13, вып. 1, стр. 273; см. также: ПСРЛ, т. 29, стр. 249.

[30] ВМЧ, Сентябрь. СПб., 1868, стр. II. Приношу благодарность Я. С. Лурье, любезно указавшему мне на это предисловие, а также на текст Летописца в Царственной книге.

[31] ПСРЛ, т. 29, стр. 94; ПСРЛ, т. 13, вып. I, стр. 201.

[32] ПСРЛ, т. 29, стр. 16, 18, 25, 26 и др.; ПСРЛ, т .13, вып. I, стр. 91—92, 95, 109, 110, 111, 145, 161 и др.

[33] См.: А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. (С доп. М. П. Сотниковой). М.—Л., 1952.